

Колыскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 40-й.

3-го ОКТЯБРЯ.

№ 40-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

21 сентября, священники: с. Завидова, Владиміровольнскаго уѣзда, Филаретъ **Вѣлецкій** и с. Княже, того же уѣзда, Василій **Львовичъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

22 сентября, псаломщикъ с. Вилии, Кременецкаго уѣзда, Михайль **Зинчукъ**, согласно прошенію, переведенъ къ Житомирской Св. Іоанна Милостиваго церкви.

22 сентября, псаломщики с. Миркова, Владиміровольнскаго уѣзда, Петръ **Нарушевичъ** и с. Оконска, Луцкаго уѣзда, Стефанъ **Герлеимовъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

22 сентября, священникъ с. Козака, Новоградвольнскаго уѣзда, Николай **Буткевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Горицы, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Николай **Палевичъ**.

22 сентября, псаломщики с. Высокой Печи, Житомирскаго уѣзда, Иванъ **Лозинскій** и с. Городищъ, того же уѣзда, Адамъ **Шевчукъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

24 сентября, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ **Грабовецкій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Ветлы, Ковельскаго уѣзда.

24 сентября, псаломщикъ с. Чуделя, Ровенскаго уѣзда, Евстафій **Процыкъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

24 сентября, священникъ м. Острожца, Дубенскаго уѣзда, Павелъ **Кульчицкій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

25 сентября, псаломщикъ с. Ляховець, Житомирскаго уѣзда, Николай **Диминскій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ учитель церковно-приходской школы с. Большихъ Мошковецъ, того же уѣзда, Алексій **Куликовскій**.

24 сентября, назначенный на псаломщическое мѣсто въ с. Медисовку, Староконстантиновскаго уѣзда, Павелъ **Дублянскій** отчисленъ, согласно прошенію, отъ сего мѣста.

25 сентября, окончившій курсъ духовной семинаріи Діодоръ **Кващевскій** назначенъ священникомъ въ с. Плиску, Кременецкаго уѣзда.

27 сентября, б. воспитанникъ семинаріи Алексій **Шиманскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Медисовку, Староконстантиновскаго уѣзда.

27 сентября, учитель Ново-Краевскаго, Острожскаго уѣзда, народнаго училища Антонъ **Томашевичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Смидинъ, Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Рѣчиць, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 62 дес.; прихожанъ 1165 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Залѣсцахъ-Шумскихъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 52 дес.; прихожанъ 1730 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Острожць, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 34 десят.; прихожанъ 1204 души; помѣщеніе ветхое.

б) діаконское:

При Кременецкомъ соборѣ; жалованья діакону 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят.; прихожанъ 1862 души.

в) псаломщическія:

Въ с. Голубіевичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 3543 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Волицѣ-Дубицкой, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 804 души; помѣщеніе есть.

При Покровской церкви м. Любаря, Новоградвольнскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 40 десят.; прихожанъ 1410 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Новомъ Ратно, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 160 десят.; прихожанъ 3868 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Вилии, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 61 дес.; прихожанъ 2278 душъ; помѣщеніе ветхое.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священникъ церкви с. Бущи, Дубенскаго у., Лука **Бычковскій**, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ**, а священники с. Ступно, того же уѣзда, Агафангелъ **Война** и с. Головницы, Новоградвольнскаго уѣзда, Феодоръ **Черній**, за таковое же примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **скуфьею**.

Отъ Правленія Эмеритальной кассы.

(Къ свѣдѣнію духовенства епархіи).

Согласно вновь выработанному уставу, ссудной кассы, ссуды изъ нея могутъ быть выдаваемы не болѣе 100 руб. священнику, 50 руб. штатному діакону и 30 руб. псаломщику подъ процентъ 8 руб. годовыхъ, вмѣсто прежнихъ 6 руб.; въ виду сего высылаемые въ настоящее время нѣкоторыми должниками по 6% будутъ засчитываться по вновь установленной нормѣ, т. е. не за полный годъ, а за 9 мѣсяцевъ.

Назначеніе пенсій и пособій.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 августа 1913 года, за № 13280, **назначены пенсіи:** а) вдовѣ протоіерея с. Большихъ Коровинець, Житомирскаго уѣзда, *Маріи Туркевичъ*—150 руб. изъ Житомирскаго казначейства; б) вдовамъ священниковъ: с. Подлѣсокъ, Острожскаго уѣзда, *Маріи Богуславской*—166 руб. 66 коп. изъ Острожскаго; с. Араповки, Житомирскаго уѣзда, *Маріи Олифировичъ*—150 руб. изъ Житомирскаго; с. Малой Глуши, Ковельскаго уѣзда, *Домникіи Тарановской*—180 руб. изъ Ковельскаго; с. Кобылина, Овручскаго уѣзда, *Аннѣ Жуковичъ*—150 р. изъ Овручскаго; в) дочери священника с. Немировки, Овручскаго уѣзда, *Неониль Ниткевичъ*—75 руб. изъ Овручскаго; г) вдовамъ псаломщиковъ: с. Гуліовець, *Анастасіи Яржемской*—50 р. изъ Острожскаго; с. Желудокъ, *Параскевъ Левицкой*—50 руб. изъ Изяславльскаго; с. Горбакова, *Павль Новаковской*—50 руб. изъ Ровенскаго; с. Топоровъ, *Матренѣ Жадановской*—50 руб. изъ Изяславльскаго; с. Пляшевой, *Софіи Гловацкой*—55 руб. 55 коп. изъ Луцкаго; с. Смержева—*Маріи Яссевичъ*—66 руб. 66 коп. изъ Ровенскаго; с. Гараимовки—*Анниси Тоцкой*—66 руб. 66 коп. изъ Луцкаго; с. Свинной, *Александрѣ Терешкевичъ*—100 руб. изъ Староконстантиновскаго; с. Шибенной—*Екатеринѣ Веселовской*—50 руб. изъ Староконстантиновскаго; с. Новаго Двора—*Домникіи Чехмановской*—50 руб. изъ Ровенскаго; с. Турчиновки—*Евдокии Костинской*—50 руб. изъ Житомирскаго; и указомъ Св. Синода, отъ 23 августа, за № 13269, назначено **единовременное пособие** изъ казны вдовѣ священника м. Корца, *Ольгѣ Писаржевской* въ суммѣ 300 руб. изъ Новоград-волинскаго казначейства.

Отъ Епархіальнаго Попечительства

I.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 22—28 августа с. г., съ

соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1913 года, при воспомощеніи 6 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Луцкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ *Екатеринѣ Свиерской* 5 р. 40 к., *Маріи Лопуховичъ* 5 руб., *Агафіи Остромецкой* 3 р.; священнической сиротѣ *Маріи Болгакевичъ* 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ: *Маріи Зинькевичъ* 4 р., *Маріи Комаревичъ* 3 р.; заштатному псаломщику *Петру Концевичу* 3 руб.; псаломщическимъ дочерямъ: *Капитолинѣ Рѣчицкой* 2 руб., *Магдалинѣ Сендульской* 2 р.; псаломщическому сыну *Владиміру Теодоровичу* 2 р.; пономарскимъ вдовамъ: *Даріи Домбровской* 2 руб., *Анастасіи Теодоровичъ* 2 р. и пономарскому сыну *Ивану Рѣчицкому* 2 рубля; 2) за 1-ю половину 1913 года, при воспомощеніи 11 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Староконстантиновскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ *Леонтіи Яржемской* 10 р.; священническимъ сиротамъ: *Василиссѣ Пекарской* 7 р., *Варварѣ Лехницкой* 8 руб.; священнической дочери *Кикиліи Букоемской* 6 р.; псаломщическимъ сиротамъ—*Зиновіи* и *Софіи Волковскимъ* 8 р. и пономарской вдовѣ *Стефанидѣ Викторовой* 6 р.

II.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 16—17 сентября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1), за 1-ю половину 1913 года, безъ воспомощенія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Ковельскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ *Александрѣ Гловинской* 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ: *Соломоніи Абрамовичъ* 7 р. 50 к., *Анастасіи Логвинской* 6 р., *Маріи Ковзаловичъ* 3 р. и псаломщической дочери *Маріи Павловичъ* 3 р.; 2) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспомощенія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Владимирволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—*Неониль Саквичъ* 10 р. 50 к., *Маріи Миляшкевичъ* 5 руб., *Маріи Малиновской* 3 р., *Александрѣ Абрамовичъ* 10 р. 50 к.; священническимъ сиротамъ—*Хрисанфу* и *Николаю Ковалевскимъ* 7 р.; псаломщическимъ вдовамъ—*Варварѣ Сошинской* 2 руб., *Аннѣ Либецкой* 3 р., *Надеждѣ Костинской* 3 р. 50 к. и *Феклѣ Гнажевской* 3 рубля.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Вратское обращеніе къ пастырямъ церкви Волынской.

Печальная вѣсти о пренебреженіи многими пастырями своего священнаго долга по дѣлу народнаго просвѣщенія понуждаютъ меня вторично обратиться ко всѣмъ священникамъ епархіи со словомъ увѣщанія послѣ десятилѣтняго промежутка. Именно лѣтъ десять тому назадъ я умолялъ васъ не уклоняться отъ законоучительской и руководственной работы въ церковныхъ школахъ вашего прихода, изъ коихъ многія видятъ своего пастыря и рекомаго законоучителя только на экзаменѣ. Естественно, что и учителя, люди обыкновенно очень молодые, будучи предоставлены сами себѣ, либо обращаются въ грубыхъ деспотовъ надъ своими учениками, либо напротивъ встрѣчаютъ непослушаніе отъ этихъ послѣднихъ, либо сами перестаютъ уважать свою школьную работу, до которой никому дѣла нѣтъ изъ авторитетныхъ лицъ села. А дѣти? Они рано научаются понимать ту печальную дѣйствительность современной „обновленной“ жизни, по которой каждый оказываетъ вниманіе лишь тому дѣлу, лишь тѣмъ людямъ, отъ которыхъ можетъ имѣть какую нибудь выгоду. Кромѣ матери и бабушки, да иногда отца, кто окажетъ дѣтямъ любовь и участіе? Учитель за уроки получаетъ деньги, а батюшка, который значится ихъ законоучителемъ, что можетъ заработать себѣ у нихъ, слабѣйшихъ существъ деревни? Вотъ его и нѣтъ въ школахъ; онъ ихъ и въ церкви не замѣчаетъ и проходитъ между ними съ такимъ же безучастіемъ, какъ всякій стражникъ или торговецъ. А что чувствуютъ дѣти, когда настоятель прихода самъ аккуратно преподаетъ имъ законъ Божій? Настоятель прихода безусловно первое лицо села въ глазахъ народа, а тѣмъ болѣе дѣтей народа. Даже помѣщикъ богатый, природный дворянинъ, полякъ или русскій, не представляется теперь крестьянамъ, какъ руководитель жизни общественной, но какъ лицо постороннее ихъ быту. Священникъ же для нихъ и посредникъ предъ Богомъ, и главный умственный авторитетъ, и судья совѣсти, и совѣтникъ во всѣхъ житейскихъ затрудненіяхъ. И вотъ, когда такое высокое лицо въ приходѣ по собственной ревности о славу Божію не гнушается ежедневно проводить по часу и по два съ чумазами деревенскими дѣтьми, которыя привыкли отъ всѣхъ старшихъ только пинки получать, то одно это обстоятельство само по себѣ

можетъ возвысить ихъ надъ обычнымъ въ наше время взглядомъ на жизнь, какъ на борьбу за существованіе, какъ на общую погоню за жизнью, гдѣ сильнѣйшій отталкиваетъ слабѣйшаго и всякій живетъ только для себя и своей выгоды. Правда, и въ другихъ случаяхъ и внѣ школы дѣти видятъ участіе священника къ людямъ: въ ихъ радостяхъ и горестяхъ онъ возноситъ съ ними молитвы, совершаетъ крещеніе, бракъ и погребеніе; но вѣдь все это вознаграждается—хотя и очень скудно, но по мнѣнію бѣдняковъ крестьянъ,—болѣе чѣмъ достаточно, такъ что молитвенное участіе священника въ семейной жизни крестьянина не можетъ само по себѣ открыть предъ глазами дѣтей ту область безкорыстнаго служенія меньшей братіи, въ которой и заключается сущность христіанской жизни и которой одно только созерцаніе болѣе возвышаетъ дѣтскую душу, чѣмъ сотня поученій. Господь тѣмъ признакомъ и отличилъ жизнь Своего царства, Своей Церкви отъ жизни естественной, языческой, что тамъ слабѣйшія существа живутъ и служатъ для сильнѣйшихъ, а въ Его братствѣ должно быть обратное, а тамъ, гдѣ этого нѣтъ, тамъ нѣтъ христіанства, нѣтъ благодатнаго Христова царства. *„Въстѣ, яко князи языкъ господствуютъ ими и велицыи обладаютъ ими; не тако же будетъ въ васъ, но иже аще хоцетъ въ васъ вящій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хоцетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ; яко же Сынъ Человѣскій не прииде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ“* (Матв. 20, 25—28).

Отцы и братіе! Вы не годъ и не пять лѣтъ пребываете въ селѣ, но полжизни своей, а иногда и всю жизнь. Какое средство могли бы вы придумать болѣе дѣйственное на сердца своей паствы, какъ не то, чтобы она съ первыхъ же сознательныхъ впечатлѣній дѣтства видѣла въ лицѣ васъ такихъ подражателей Сына Человѣческаго? Простите, но если вы не покажете ей въ своемъ лицѣ дѣлъ безкорыстнаго служенія малымъ симъ, а всѣ свои дѣла, начиная съ предстоятельства въ молитвѣ, будете совершать только за мзду или по страху отвѣтственности, то безцѣльны будутъ ваши поученія о христіанской добродѣтели: они будутъ для паствы, *„аки мѣдъ звѣнящи или кимванъ бряцающій“*. Божія служителя всякій подвергаетъ испытанію яви мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ; покажи мнѣ, въ чемъ уподобляешься ты Пришедшему, не да послужатъ Ему, но послужити? Чѣмъ ты оправдываешь свое званіе, какъ нашего отца и учителя кромѣ воскресной литургии съ поученіемъ и платныхъ требъ? Почему не ты, а учитель-подростокъ изъясняетъ нашимъ дѣтямъ Божественныя словеса? Онъ это дѣлаетъ сверхъ своихъ обязанностей, почему ты не хочешь исполнять и того, что составляетъ твою прямую обязанность? Потому что ты выше насъ по положе-

нію и по достатку? Твоему сердцу ближе лошади, коровы и гуси, которых ты назираешь по зимнимъ днямъ, гнушаясь общенія чистыхъ душъ, тобою окрещенныхъ? Покажи намъ въ себѣ самомъ дѣло Христово, и тогда мы съ искреннею вѣрой и умиленіемъ будемъ слушать тебя, когда ты въ храмѣ Божіемъ будешь говорить намъ о томъ, какъ жить по христіански.

Я спрашивалъ у усердныхъ священниковъ, есть ли разница въ отношеніи къ нимъ ихъ бывшихъ учениковъ по школѣ и прочихъ мірянъ? Они отвѣчали, что разница огромная. Крестьянинъ, прослушавшій отъ пастыря своего полный курсъ закона Божія въ школѣ, считаетъ себя своимъ для пастыря; онъ никогда не отрѣшится отъ благодарно-почтительнаго чувства къ бывшему законоучителю и готовъ постоянно слушать отъ него нравоученіе, какъ-то даже стѣсняясь вести обычную житейскую бесѣду съ тѣмъ, отъ кого онъ три года слушалъ изъясненіе словесъ евангельскихъ и заповѣдей Божіихъ. На такихъ своихъ благодарныхъ воспитанниковъ священникъ опирается и тогда, когда появившіеся въ приходѣ „сознательные товарищи“ поднимутъ среди паствы смуту или даже откроютъ прямо враждебныя дѣйствія противъ пастыря и противъ благочестивыхъ обычаевъ мѣстной церковной жизни. Тутъ-то бывшіе ученики и ученицы священника явятся его защитниками и союзниками.

Законоучитель-священникъ въ глазахъ дѣтей замѣняетъ, какъ оно и должно быть, Самого учащаго Христа. Такого значенія никогда не будетъ имѣть въ ихъ глазахъ простой учитель-юноша, когда онъ среди уроковъ ариѳметики и грамматики даетъ уроки и по закону Божію. Въ послѣднемъ случаѣ сообщаемыя имъ истины принимаются дѣтьми прежде всего какъ предметъ для запоминанія и отвѣта, тогда какъ урокъ закона Божія, излагаемый священникомъ, принимается дѣтьми, какъ самое слово Божіе, какъ руководство самой жизни, какъ особая, Божественная, ни съ чѣмъ несравнимая, истина. Такъ относятся къ нему даже городскія дѣти въ гимназіяхъ, дѣти изъ среды, далеко менѣе религіозной, чѣмъ сельская паства; говоримъ мы такъ и по собственному опыту дѣтства и по наблюденію за дѣтьми всѣхъ сословій. Священника законоучителя никто въ школѣ замѣнить не можетъ даже и на половину.

А если священникъ не только законъ Божій преподаетъ, но и школой управляетъ, то у русскаго крестьянина, впервые вступающаго въ общественную жизнь въ качествѣ ученика школы, устанавливается взглядъ на дѣло Божіе, какъ на самое главное въ жизни. Въ школѣ первое дѣло—изучать волю Божію и распоряжается въ школѣ священникъ: значитъ и въ жизни первое дѣло есть общая молитва въ церкви и поученіе іерейское, а самъ іерей есть руководитель жизни и его надо во всемъ слушаться. Такъ и смотрятъ на жизнь

неиспорченные крестьяне, имѣвшіе у себя добрыхъ пастырей,—да иначе и не можетъ смотрѣть на жизнь истинный христіанинъ; но не будетъ такимъ тотъ юноша, которому не служителю Божій, а наемный учитель излагалъ Христово ученіе.

Мы, отцы духовные, должны служить меньшей братіи, „ничтоже чающе“, какъ сказалъ Спаситель, но все же благодать Его богато вознаграждаетъ тѣхъ, кто трудится надъ сообщеніемъ сего благодатнаго ученія дѣтямъ не „сквернаго ради прибытка“, (Тит. 1, 11), а ради славы Божіей и спасенія душъ. Это поясняетъ намъ блаженный Августинъ, сколько помню, въ своемъ предисловіи къ „Христіанской наукѣ“. Пока хлѣбы были у ихъ собственника,—говоритъ онъ,—ихъ было только пять, а когда, по благословенію Господню, ихъ стали раздавать алчущимъ, то насытили пять тысячъ людей, и собрали двѣнадцать кошницъ; надъ хлѣбами было совершено недоступное намъ чудо, но кто раздаетъ духовный хлѣбъ, съ тѣмъ бываетъ такъ и понынь.

О, какъ правъ блаженный Августинъ! Что можетъ быть полезнѣе для просвѣщенія самого пастыря благодатію разумѣнія и благодатію умиленія, какъ не святое дѣло учительства. Невозможно удовлетворяться въ этомъ отношеніи краткою проповѣдью на воскресной литургіи. Да и самая то проповѣдь въ устахъ священника, не учающагося постоянно въ законѣ Божіемъ, будетъ суха, безжизненна. Наконецъ онъ и самъ часто не знаетъ, какое бы нравоученіе подобрать для настоящаго праздничнаго дня, а потому хватаетъ первую попавшуюся печатную проповѣдь и читаетъ ее безучастнымъ голосомъ,—большею же частью и того не дѣлаетъ, а думаетъ только о томъ, чтобы скорѣе кончить службу и бѣжать домой, гдѣ тоже не знаетъ, къ чему приложить руки. Такъ проходятъ въ суетѣ дни жизни его, потому что онъ не восхотѣлъ „творити волю Поставшаго Его и совершити дѣло Его“ (Іо. 4, 34).

Совсѣмъ иное дѣло, если священникъ и будни посвящаетъ не одному хозяйству, но служенію Слова. Изъяснять дѣтямъ святое евангеліе, молитвы и библейскія сказанія это значитъ питать не только дѣтскія души, но и свою собственную. Божественная мысль во св. Библии неистощима: каждый годъ будешь ты изъяснять дѣтямъ одни и тѣ же слова Божія и каждый годъ будешь находить въ нихъ новое содержаніе для назиданія себя и другихъ. Хорошему, усердному законоучителю ничто уже не мѣшаетъ быть и хорошимъ, дѣйственнымъ проповѣдникомъ. У него сразу же образуется способность говорить предъ собраніемъ людей, и что особенно важно для нашего духовенства, говорить доступно для простолюдиновъ, которые все же болѣе понятливы, чѣмъ ихъ же дѣти, слушающія изъясненія священника въ школѣ. Далѣе у священника законоучителя всегда пребываютъ въ памяти и со-

бытія святого Евангелія, и Ветхаго Завѣта, и молитвы христіанина съ толкованіемъ. Вознося свою мысль на церковной кафедрѣ къ Божественнымъ словесамъ, онъ не чувствуетъ себя въ пустомъ и темномъ пространствѣ, какъ священникъ—прасоль, проводшій седмицу въ занятіяхъ кулака—хозяина и принесшій съ собою въ церковь только впечатлѣнія отъ спора съ жидомъ изъ-за продажнаго теленка или отъ перебранки съ какой нибудь бабой за то, что ея гуси портятъ причтовый огородъ.

Отцы и братіе! Вашъ будничный бытъ здѣсь, въ юго-западномъ краѣ, не богатъ духовнымъ содержаніемъ: не лишайте же себя того великаго наученія въ вѣрѣ, которому вы, согласно древней пословицѣ, „уча научитесь“ въ качествѣ школьныхъ законоучителей. Если не ради дѣтей своихъ прихожанъ, то ради себя самихъ, не уклоняйтесь отъ великаго и святого дѣла законоучительства и общаго руководства церковною школой.

Ужели мнѣ нужно прибѣгнуть къ послѣднему доводу? перейти къ угрозамъ при безсиліи увѣщаній? ужели такъ оскудѣло пастырское усердіе, что у насъ понимаютъ только языкъ, устанавливающій опредѣленную кару за непослушаніе? Увы, иногда такъ дѣло и представляется. Увѣщевалъ я не брать водки за требы, не крестить дѣтей чрезъ обливаніе: только половина духовенства послушалась. Началъ я взыскивать за смѣшанные браки, и они прекратились сразу. Какъ печально явленіе такого „окамененнаго безчувствія!“

Впрочемъ воздержимся и на сей разъ отъ угрозъ начальственными возмездіями: къ этому приступить всегда есть время. Нѣтъ, другую угрозу, не я, а самая жизнь обращаетъ къ вамъ, отцы и братія! Смотрите, предъ вами проходятъ бытъ можетъ послѣднія поколѣнія дѣтей, которыхъ еще сами родители научали страху Божію; и то, сколько изъ нихъ выходитъ хулигановъ! Каковы же будутъ дальнѣйшія поколѣнія, дѣти этихъ самыхъ хулигановъ, если вы не воспользуетесь ихъ школьнымъ возрастомъ, чтобы сдѣлать ихъ добрыми христіанами? Каково тогда будетъ житіе самимъ священникамъ среди злодѣевъ? И теперь что ни седмица, то приходятъ ко мнѣ съ разныхъ мѣстъ священники съ горькими жалобами на озвѣреніе своей паствы, на пограніе ея всякаго уваженія къ духовному отцу: что же будетъ чрезъ 10, 20 лѣтъ, когда вырастутъ высоко плевела, насѣянныя освободителями на русской почвѣ! Смотрите же, духовные воры на глазахъ вашихъ подкапываютъ домъ церковный. Бдите же, какъ мудрый домовладыка, который не даетъ „подкопати дому своего“. Берегите народъ, берегите дѣтей: скоро будетъ уже поздно. Подобаешь „дѣлать, дондеже день есть, придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлать“

(Іо. 9, 4). Вы еще можете навсегда отвратить эту ночь, если будете „яко, во дни благообразно ходити“ (Рим. 13, 13) и учить дѣтей божественному слову.

Архіепископъ Антоній.

Воспитательное значеніе современныхъ общежитій *).

Мы счастливы привѣтствовать высокихъ и дорогихъ гостей, собравшихся по случаю столь радостнаго для насъ событія—освященія новыхъ школьныхъ зданій. Если вспомнить исторію нашей школы, ея прошлую кочевую жизнь, то нельзя не порадоваться тому, что она нашла, наконецъ, свой постоянный пріютъ, обстроилась и думаетъ зажить опредѣленной домашней жизнью. Но глядя на эти прекрасныя зданія, вспоминая тѣ труды и заботы, которые были понесены при ихъ постройкѣ, невольно каждый задастъ себѣ вопросъ: „оправдаетъ ли ихъ школа своею дѣятельностью?“—Не разочаруетъ-ли она въ возлагаемыхъ на нее надеждахъ? Вопросы законные, но отвѣты на нихъ предоставимъ дать будущему.

Наша школа по характеру своей жизни есть школа общежительная или, какъ ее еще иначе называютъ, интернатъ. Задача моей настоящей рѣчи и будетъ выяснить воспитательное значеніе современнаго интерната (общежитія). Несмотря на то, что давно уже раздаются голоса о непригодности интерната, какъ извѣстной формы воспитанія, тѣмъ не менѣе интернатъ существуетъ и, повидимому, будетъ существовать еще долго. Для насъ интересенъ вопросъ: почему школа сохраняетъ эту форму воспитанія? Есть ли это пережитокъ или интернатъ имѣетъ для себя основу въ самой жизни? Многіе склонны видѣть въ немъ первое. Интернатъ, говорятъ они, средневѣковая форма воспитанія, когда школа тѣсно была связана съ монастыремъ; монастыри въ средніе вѣка являлись единственными очагами просвѣщенія, школы ютились при монастыряхъ, монахи являлись единственными воспитателями. Было бы странно, если бы формы монастырскаго общежитія не перешли въ школу. Онъ и перешли, но перешедши, такъ глубоко укоренились, что школа давно уже освободилась отъ вліянія монастыря, формы же, данныя ей послѣднимъ, продолжаютъ существовать доселѣ. Къ этимъ историческимъ справкамъ присоединяютъ соображенія экономическаго характера: жизнь въ городѣ дорога, а жить обществомъ и легче и дешевле, поэтому школа, идя навстрѣчу этимъ требованіямъ, и устраиваетъ интернатъ.

*). Произнесено на годичномъ актѣ въ Св.-Феодоровской церковно-учительской школѣ 5 сентября с. г.

Но если глубже вдуматься въ этотъ вопросъ, то можно видѣть, что онъ далеко не такъ простъ, какъ кажется на первый взглядъ, что въ основѣ интерната лежитъ глубокая воспитательная идея. Она была понята еще въ глубокой древности: спартанцы отдавали дѣтей послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ихъ жизни въ семьѣ въ общественныя школы въ формѣ интернатовъ, гдѣ они и воспитывались до зрѣлаго возраста. Іезуиты особенное вниманіе обращали на интернатъ, а они были прекрасными педагогами психологами. Очевидно, какъ спартанцы такъ и іезуиты понимали значеніе этой формы воспитанія; для нихъ было ясно, что нѣтъ лучшаго средства воспитывать людей въ желательномъ духѣ, какъ интернатъ. Здѣсь представляется полная возможность вліять на дѣтей въ извѣстномъ направленіи. Сообразно тому, чѣмъ наполняютъ душу ребенка, какъ вліяютъ на его умъ, чувство и волю, и развивается человѣкъ. Дитя—это пробивающійся родникъ: какое дадите ему русло, по такому онъ потечетъ. Спартанцы воспитывали своихъ дѣтей въ суровой дисциплинѣ, на военныхъ пѣсняхъ Иліады и Одиссеи, и изъ нихъ выходили неустрашимые воины; іезуиты убивали въ человѣкѣ личность, покоряя его своимъ цѣлямъ,—и воспитанникъ ихъ становился слѣпымъ орудіемъ ордена. Такимъ образомъ, интернатъ имѣетъ въ своей основѣ глубокую воспитательную идею, смотря только по тому, куда эта идея направлена и какъ она осуществляется. Въ силу этого онъ не можетъ быть явленіемъ отживающимъ; онъ есть явленіе жизненное и такое, которому, быть можетъ, предстоитъ великое будущее въ воспитаніи грядущихъ поколѣній.

Воспитательное значеніе интерната можно разсматривать съ трехъ сторонъ: умственной, физической и религіозно-нравственной. Мы не станемъ касаться первой, такъ какъ это привело бы насъ къ необходимости оцѣнки всей вообще системы современнаго образованія, притомъ умственное воспитаніе въ интернатѣ не имѣетъ какихъ либо характерныхъ особенностей сравнительно съ тѣмъ же воспитаніемъ въ открытыхъ школахъ, программы однѣ и тѣ же. Поэтому мы остановимся на двухъ остальныхъ: физической и религіозно-нравственной.

Нельзя отрицать того, что физическое воспитаніе въ нашихъ школахъ поставлено очень не высоко, а въ интернатахъ оно находится прямо въ плачевномъ состояніи; здѣсь на него не обращаютъ никакого вниманія и его совершенно игнорируютъ. Столь долгое изученіе классицизма не привело къ пониманію столь простой истины: *mens sana in corpore sano*.

Грустную картину представляетъ съ этой стороны жизнь въ интернатѣ. Загляните внутрь его: передъ вами откроется небольшой дворъ, застроенный хозяйственными постройками, да такой же небольшой садъ съ нѣсколькими захудалыми де-

ревьями; все это обнесено либо каменной стѣной, либо высокимъ, плотнымъ заборомъ. Тутъ же гдѣ нибудь въ углу двора ютится гимнастика, которой, кстати сказать, никто не занимается. Этотъ небольшой клочекъ земли предназначается для игръ, отдыха и физическаго развитія. Правда, есть интернаты оборудованные иначе, но мы представили внѣшній видъ такъ сказать типическаго интерната. Кто наблюдалъ дѣтскую натуру, тотъ знаетъ, какъ все это недостаточно. Дѣти-сангвиники по темпераменту, требуютъ очень много движеній и простора. Это особенно ощущается ими послѣ четырехъ-пятисамого сидѣнія на урокахъ. Во многихъ интернатахъ практикуются сверхъ того еще вечернія занятія, отнимающія у дѣтскаго отдыха лишніе три-четыре часа. Развѣ удивительно послѣ этого, что мальчикъ, поступившій въ интернатъ здоровымъ, краснощекимъ, черезъ нѣкоторое время начинаетъ страдать малокровіемъ и головными болями? Восемичасовое сидѣніе за партой въ согнутомъ положеніи можетъ надломить даже взрослога человѣка; только молодой поддающійся организмъ ребенка, мало-по-малу привыкая, выноситъ это. Какъ часто школьная скамья является причиной разныхъ недомоганій и зарожденія туберкулеза! Сколько школа выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ хилыхъ и больныхъ людей! Это станетъ вполне понятнымъ, если принять въ соображеніе тѣ условія, при какихъ протекаетъ жизнь учениковъ интерната. Классы и занятія часто бываютъ ужасно грязны, воздухъ спертый, пыль, взбитая учениками, густой пеленой колышется въ воздухѣ. Но истиннымъ бѣдствіемъ въ интернатѣ являются заразныя болѣзни, какъ тифъ, скарлатина, глазныя болѣзни. Вслѣдствіе совместной скученной жизни учениковъ зараза быстро распространяется. Помню—въ духовномъ училищѣ, гдѣ я учился, въ классѣ изъ 40 учениковъ на урокахъ присутствовало около 25, остальные лежали въ больницѣ. Не лучше было и въ другихъ классахъ.

Недостатокъ движенія думаютъ иногда замѣнить прогулками по городу. Эти прогулки практикуются большею частью въ женскихъ интернатахъ. Грустную и жалкую картину представляетъ вереница дѣтей, растянувшихся попарно вдоль улицы. Не видя за каменными громадами многоэтажныхъ домовъ ни лѣса, ни далекой синевы полей, что такъ радуется душу, дѣти разсѣиваютъ вниманіе на вывѣскахъ, на предметахъ, выставленныхъ въ витринахъ магазиновъ, на проходящихъ лицахъ. Сзади шагаетъ надзиратель или надзирательница, строго слѣдя за каждымъ движеніемъ дѣтей. Всякій искренній смѣхъ или неловкое движеніе вызываютъ съ ихъ стороны замѣчаніе. Черезъ часъ-полчаса эта вереница дѣтей снова возвращается въ ворота интерната, и опять начинается обыденная, вялая жизнь. Доставила ли

эта прогулка дѣтямъ отдыхъ? Едва ли. Наоборотъ, она еще болѣе утомила ихъ. Во время прогулки, получая массу впечатлѣній отъ предметовъ въ витринахъ, лицъ и сценъ на улицъ, дѣти напрягаютъ свое вниманіе, но не имѣя силъ переработать нахлынувшія впечатлѣнія, скучаютъ. Весьма часто можно видѣть у дѣтей такимъ образомъ гуляющихъ равнодушный, скучающій видъ. Это явленіе психологически понятное: скука происходитъ либо отъ недостатка впечатлѣній, либо отъ чрезмѣрнаго наплыва ихъ; человекъ такъ же скучаетъ на базарѣ или на шумномъ вечерѣ, какъ и у себя дома, сидя безъ дѣла.

Полный отдыхъ только тогда возможенъ для дѣтей, когда они, предоставленныя самимъ себѣ, предаются какимъ либо физическимъ упражненіямъ или занятіямъ: игрѣ въ мячъ, бѣганію взапуски, чисткѣ сада и т. п. Здѣсь на мѣсто умственного труда выступаетъ работа мускуловъ, дыханіе становится чаще, циркуляція крови усиливается, обновляя всѣ ткани организма. Нашимъ воспитателямъ не мѣшало бы кое-чему поучиться у простыхъ садовниковъ. Каждый изъ послѣднихъ знаетъ, что растеніе живетъ и развивается только тогда хорошо, когда имѣетъ подходящую почву, достаточно свѣта и тепла, словомъ, когда оно корнями и листьями впитываетъ достаточное количество нужныхъ для него элементовъ. Если падаетъ на него тѣнь сосѣдняго дерева, оно расти будетъ вяло и можетъ совсѣмъ зачахнуть. Все это принимается садовникомъ во вниманіе, за каждымъ деревцомъ онъ тщательно слѣдитъ. Только наши ученые педагоги при воспитаніи столь сложнаго организма, какъ человекъ, часто не считаютъ нужнымъ руководствоваться никакими правилами и предписаніями ни гигиены ни медицины. Все вниманіе ихъ обращено на то, какъ бы побольше вбить въ голову мальчика обрывковъ разныхъ знаній. Вспоминается одна очень мѣткая карриатура: голову мальчика посредствомъ нагнетательнаго насоса наполняютъ разнаго рода знаніями; въ результатъ—человекъ съ головой съ пивной котель на тощемъ худомъ тѣлѣ. Стремясь развить какъ можно больше умъ своихъ питомцевъ, не обращая вниманія на ихъ тѣло, наставники забываютъ, что жизнь требуетъ не только знаній, но и энергіи и неутомимаго труда, что возможно только при физическомъ здоровьи. Пренебреженіе же современной школы вообще, а интерната въ особенности, къ физической сторонѣ развитія учащихся даетъ въ результатъ то, что школа, взявшая на себя задачу воспитать „человѣка“ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, личность цѣльную, здоровую душой и тѣломъ, вмѣсто этого часто выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ жалкое, забитое существо, иногда не способное даже вести борьбу за существованіе. Природа—строгий счетчикъ; если вы потребуе отъ нея преждевременнаго несоотвѣтствующаго разви-

тія какой либо отдѣльной области, она съ большимъ или меньшимъ протестомъ уступить вамъ. Но для того, чтобы исполнить эту усиленную работу мозга, она принуждена будетъ отказаться отъ болѣе важнаго дѣла—физическаго развитія и укрѣпленія организма. Не надо забывать, говоритъ англійскій философъ Гербертъ Спенсеръ, что запасъ жизненной энергіи ограниченъ, и въ силу этой ограниченности отъ него нельзя требовать болѣе положенныхъ результатовъ. Въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ спросъ на эту жизненную энергію разносторонень и неотложенъ. Дѣтскому организму необходимо пополнять расходы на ежедневныя физическія траты, мозговья работы, связанная съ ежедневными умственными занятіями; извѣстный запасъ долженъ идти на физическій ростъ, а также и на умственный. Направлять усиленную энергію въ одну какую либо сторону—значитъ отвлекать ее отъ другихъ; чрезмѣрная дѣятельность въ одномъ направленіи съ необходимостью влечетъ за собой сокращеніе ея въ другихъ направленіяхъ. Слѣдовательно, если въ дѣтскомъ или юношескомъ возрастѣ трата силъ на умственную работу превышаетъ тотъ запасъ, который предназначила для этого природа, то расходъ ихъ на другія цѣли неизбежно сократится, а это такъ или иначе, но всегда вредно отразится на организмѣ. Умъ, вѣдь, какъ и тѣло, не можетъ усвоить свыше извѣстной мѣры, а если вы станете набивать его фактами столь поспѣшно, что онъ не въ состояніи будетъ ихъ усвоить, онъ вскорѣ станетъ отбрасывать ихъ прочь; и вмѣсто того, чтобы остаться въ умственной лабораторіи и пойти въ дѣло, факты эти улетучатся изъ памяти по минованіи экзаменовъ, для которыхъ они собственно и приобрѣтались.

Такая система исключительнаго культивированія ума несостоятельна потому, что способна возбудить въ ребенкѣ отвращеніе къ занятіямъ. Благодаря ли тому, что она соединяетъ съ собой вслѣдствіе непрестаннаго умственнаго напряженія тягостныя представленія, или же вслѣдствіе ненормальнаго состоянія, которое она оставляетъ послѣ себя въ мозгу, система эта часто вызываетъ отвращеніе къ книгамъ. Несостоятельна она и потому еще, что внушаетъ учащимся, будто приобрѣтеніе знаній составляетъ все, забывая, что гораздо важнѣе организація знаній, для чего требуется время и самостоятельное мышленіе. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, что вышеупомянутая система образованія вредна во всѣхъ отношеніяхъ: она вредна потому, что даетъ знанія, которыя скоро забываются; вредна потому, что вызываетъ отвращеніе къ ученію; вредна потому, что упускаетъ изъ виду организацію знаній, гораздо болѣе важную, чѣмъ приобрѣтеніе ихъ; вредна потому, что губитъ энергію, безъ которой развитіе ума бесполезно; вредна, на-

конецъ, потому, что разстраиваетъ здоровье, которое никакой успѣхъ въ жизни замѣнить не можетъ.

Намъ могутъ возразить: развѣ указанные недостатки свойственны только интернату? Не съ одинаковымъ ли правомъ можно отнести ихъ ко всякой школѣ? Да, мы съ этимъ согласны. Мы раньше замѣтили, что всѣ наши школы грѣшатъ въ этомъ отношеніи. Но интернатъ въ особенности. Въ открытыхъ школахъ отецъ, или родственникъ или просто квартиро-содержательница имѣетъ возможность послать мальчугана пройтись, провѣтриться, въ интернатахъ же сиди хоть цѣлый день, никто на это не обратитъ никакого вниманія. Говорю это по личному горькому опыту. Намъ могутъ еще указать на то, что во всѣхъ почти учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и интернатовъ, введена гимнастика, какъ средство физическаго укрѣпленія учащихся. Этимъ средствомъ думаютъ замѣнить недостатокъ игръ и физической дѣятельности учениковъ. Но рассмотримъ внимательнѣе значеніе гимнастики въ школѣ. Не надо долго доказывать, что гимнастическія упражненія по своему характеру не столь живы и разнообразны, какъ дѣтскія игры и самопроизвольная физическая дѣятельность, а потому не могутъ имѣть интереса и привлекательности послѣднихъ. Если эти упражненія и не будутъ отталкивать, какъ это часто бываетъ, то все таки, принимая форму опредѣленныхъ уроковъ, они становятся монотонными, а потому утомительными и скучными. Общее мнѣніе, будто все равно, пріятно или нѣтъ физическое упражненіе, но разъ сумма его одинакова, то и дѣйствіе его на организмъ одинаково—большая ошибка. Живой интересъ, ощущаемый дѣтьми во время игръ, бурное веселье, вносимое ими въ свои игры, имѣютъ такое же важное значеніе, какъ и само сопровождающее эти забавы физическое напряженіе. Гимнастика же имѣетъ тотъ существенный недостатокъ, что она не вноситъ этихъ духовныхъ стимуловъ, а потому никогда не можетъ замѣнить физическихъ упражненій, поощряемыхъ самой природой. Справедливо замѣчаетъ тотъ-же англійскій философъ Спенсеръ, что какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ увеселительная дѣятельность, на которую наталкиваютъ самыя инстинкты ихъ, необходима: она способствуетъ ихъ физическому благополучію. И кто ставитъ ей преграды, тотъ отвергаетъ средства физическаго развитія, придуманныя самой природой.

Въ нормально поставленной школѣ на смѣну умственнаго труда, игръ и отдыха долженъ выступать трудъ физическій, который, способствуя тѣлесному развитію, имѣетъ кромѣ того еще и нравственно воспитательное значеніе. Оцѣнивая значеніе физическаго труда въ школѣ, докторъ Литъ говоритъ: „Здоровый физическій трудъ пре-

дохраняетъ ребенка отъ болѣзни и пресѣкаетъ порокъ въ самомъ корнѣ его. Послѣдній въ средѣ нашей школьной молодежи является почти исключительно слѣдствіемъ праздности. Впродолженіе половины дня мальчиковъ перекармливаютъ умственной пищей, нисколько не затрагивающей ихъ чувства. Затѣмъ ихъ, усталыхъ, предоставляютъ самимъ себѣ. Ихъ не приучили ни къ какому ручному труду. Очень часто имъ даже внушаютъ, что это для нихъ неприлично. Но если даже это не дѣлается намѣренно, то вѣдь вся система исключительнаго культивированія умственнаго труда сама по себѣ должна вызвать въ ученикахъ предубѣжденіе противъ физической работы совершенно такъ же какъ люди, занятые исключительно физическимъ трудомъ, никогда вполне не признаютъ, что и ученый работаетъ въ своемъ кабинетѣ. Это систематически проведенное у насъ въ жизни раздѣленіе труда на физической и умственный въ самой основѣ своей ложно, такъ какъ не существуетъ двухъ различныхъ типовъ людей: съ однимъ тѣломъ безъ души и съ душой безъ тѣла, а всякій человѣкъ состоитъ одновременно изъ тѣла и души, тѣсно связанныхъ между собою и находящихся въ постоянной зависимости другъ отъ друга“. Къ сожалѣнію, такое же пренебрежительное отношеніе къ физическому воспитанію мы встрѣчаемъ и въ обществѣ. Трудно рѣшить, кто у кого позаимствовалъ этотъ взглядъ—школа ли у общества или общество у школы. По нашему мнѣнію, школа должна идти впереди общества, руководясь въ своей внутренней жизни не общественнымъ мнѣніемъ, часто одностороннимъ и ложнымъ, а здоровыми, выработанными педагогической наукой и опытомъ положеніями.

Переходя къ оцѣнкѣ религіозно-нравственной стороны воспитанія въ интернатѣ, мы должны остановить свое вниманіе на двухъ главныхъ факторахъ: на школьной администраціи или воспитателяхъ и на школьной средѣ или товариществѣ. Тутъ естественно возникаетъ вопросъ, насколько люди, взявшіе на себя обязанность воспитывать дѣтей, соотвѣтствуютъ своему назначенію? Воспитаніе—дѣло не легкое“. Воспитаніе, говоритъ одинъ авторъ, это не наука, а искусство, т. е. совокупность тѣхъ многообразныхъ способовъ воздѣйствія, при помощи которыхъ достигается развитіе человѣка въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, и притомъ въ такомъ возрастѣ человѣка, когда душа и тѣло его представляютъ наилучшую почву для цѣлесообразнаго развитія и укрѣпленія силъ и способностей. Трудность и отвѣтственность воспитанія понимали еще въ глубокой древности. Св. Григорій Богословъ называетъ воспитаніе человѣка величайшимъ изъ искусствъ. „Воспитать человѣка,—говоритъ онъ,—самое измѣнчивое и самое многообразное изъ всѣхъ живыхъ существъ, есть искусство искусствъ“. Въ такомъ случаѣ, лица,

избравшія почетный, хотя въ то же время тяжелей и отвѣтственный жребій воспитанія молодого поколѣнія, должны имѣть въ себѣ такія качества, которыя способствовали бы успѣху принятаго ими на себя труда, чтобы при помощи науки, самовоспитанія и практики совершенствоваться въ своей учебно-воспитательной дѣятельности. Необходимо намѣтить извѣстный идеалъ не только для себя, но также и для воспитанниковъ и вести дѣло воспитанія такимъ образомъ, чтобы возбудить въ нихъ любовь къ этому идеалу и сдѣлать для нихъ стремленіе къ возможному достиженію этого идеала потребностію души, своего рода привычкою.

Какъ учрежденіе человѣческое, всякая школа коренится и покоится на тѣхъ религіозно-нравственныхъ, общественныхъ и политическихъ устояхъ, которые составляютъ сущность человѣчества. Поэтому и школа русская, какъ школа народа, исповѣдующаго православную христіанскую вѣру, должна воспитывать въ учащихся идеалъ христіанскій. Сущность же христіанскаго міровоззрѣнія изложена въ священныя книги Ветхаго и Новаго Завета. Здѣсь то каждый христіанскій педагогъ и долженъ отыскивать идеалъ какъ для себя, такъ равно и для тѣхъ, кого онъ воспитываетъ. Этимъ идеаломъ должно быть прежде всего и главнѣе всего воспитаніе учащихся въ духѣ христіанской любви и правды. Никто, не исключая даже и самихъ родителей,—говоритъ Пироговъ,—не можетъ равняться по вліянію, оказываемому на молодыя души, съ дѣльными педагогами-воспитателями. „Поэтому личность педагога-воспитателя должна быть полнымъ воплощеніемъ внушаемыхъ воспитанникамъ идеаловъ“.

Присматриваясь къ жизни интерната, не трудно замѣтить, что лица, взявшія на себя обязанность воспитывать дѣтей, большею частью смотрятъ на свое дѣло формально, какъ на своего рода профессию, дающую средства къ жизни. Не много среди нихъ найдется людей призванія и широкаго педагогическаго образованія. Понятно, что у такихъ воспитателей отношенія къ своимъ питомцамъ устанавливаются чисто формальныя, начальническія. Все вниманіе ихъ обращено на то, чтобы не былъ нарушаемъ внѣшній порядокъ, внѣшній же міръ учащихся для нихъ чуждъ. Часто такіе воспитатели считаютъ даже предосудительнымъ входить въ какое бы ни было близкое общеніе съ учениками. При такомъ равнодушно-чиновничьемъ отношеніи воспитателей къ своимъ питомцамъ, вся система воспитанія получаетъ жесткій дисциплинарный характеръ. „Этотъ ученикъ допустилъ извѣстный проступокъ, онъ долженъ быть наказанъ“,—таковъ девизъ этой системы. Въ качествѣ воспитательныхъ пріемовъ допускаются такія мѣры, какъ голодный столъ, карцеръ, уменьшеніе балла по поведенію и т. п.

Другимъ, болѣе сильнымъ факторомъ воспитанія въ интернатѣ является среда товарищей. Товарищество—это та семья, среди которой живетъ, зрѣетъ и развивается ученикъ. Оно замѣняетъ ему все: родныхъ, знакомыхъ и оставленныхъ друзей. Мальчикъ, попавши въ интернатъ, старается приноровиться къ социальнымъ условіямъ среды, впитываетъ въ себя понятія, обычаи и привычки, господствующіе въ ней. Не трудно придти къ выводу, что нравственная высота питомца интерната зависитъ отъ нравственной высоты среды, въ которой онъ живетъ. Самы воспитатели при ихъ педагогической неподготовленности и равнодушіи къ учащимся не могутъ имѣть на нихъ вліянія, а если и имѣютъ, то скорѣе отрицательное, какъ сила дисциплинирующая, карающая. А между тѣмъ своя собственная жизнь дѣтскихъ натуръ течетъ особымъ русломъ, безъ вѣдома педагогическаго совѣта, совершенно для него чуждая и непонятная, вырабатывая свой жаргонъ, свои нравы и обычаи, свою оригинальную этику. Это своеобразное русло тѣсно и точно ограничено двумя недоступными берегами: съ одной стороны—всеобщимъ безусловнымъ признаніемъ правъ физической силы, а съ другой—также всеобщимъ убѣжденіемъ, что начальство есть искренній врагъ, съ которымъ позволено бороться всѣми мѣрами.

Товарищество, какъ оно существуетъ въ настоящее время въ интернатахъ, имѣетъ одну хорошую сторону: оно особенно сильно способствуетъ развитію социальныхъ инстинктовъ. Выдать, донести начальству хотя бы на своего злѣйшаго врага считается здѣсь преступленіемъ. Шпіонство, которое, кстати сказать, во многихъ интернатахъ поддерживается и поощряется, считается величайшимъ позоромъ, и отъ уличеннаго въ немъ всѣ отворачиваются.

Но въ товариществѣ случаются часто и очень грустныя явленія. Иногда среди учениковъ выдѣлится какая-либо личность, большею частью физически сильная, и вотъ начинается тиранія этой личности надъ цѣлымъ классомъ. Болѣе слабые переходятъ на ея сторону, заискивая и унижаясь, а на неподдающихся поднимается травля: ихъ преслѣдуютъ циничными насмѣшками и издѣвательствами. Это столь тяжелое явленіе въ школьной жизни, тяжелѣе котораго трудно придумать: гонимымъ негдѣ найти защиты и покровительства.

Есть много другихъ мелкихъ грустныхъ сторонъ жизни въ интернатѣ, которыя нами не затронуты, но которыя, сливаясь въ одну общую атмосферу, часто нравственно калѣчатъ человѣка. Не идя навстрѣчу индивидуальнымъ особенностямъ учащихся, интернатъ своимъ казарменнымъ строемъ обезличиваетъ воспитанника, вырабатываетъ изъ него типъ угнетеннаго, забитаго человѣка. Часто бываетъ хуже: изъ стѣнъ его вы-

ходятъ юноши, насквозь пропитанные ложью и лицемѣріемъ. Допустивши какой либо пропускъ, ученикъ старается замести, что называется, слѣды его и, если начальство открываетъ, пускается на всѣ средства, чтобы выгородить себя и оправдаться. Ложь и лицемѣріе нигдѣ такъ не развиты, какъ тамъ, гдѣ режимъ и казарменный строй интерната достигаютъ своего высшаго развитія. Такая система приводитъ къ тому, что человѣкъ по складу своего характера и настроенію выходитъ большею частью противоположнымъ тому, къ чему его предназначали.

Видя недостатки воспитанія современнаго интерната, можно ли отрицать его вообще, какъ извѣстную форму воспитанія? Нѣтъ. Всѣ указанные недостатки говорятъ только о томъ, что воспитаніе въ немъ должно быть поставлено на новыхъ началахъ. Величайшее зло всякихъ школъ, а интернатовъ въ особенности, это—существованіе ихъ въ городѣ. Въ самомъ дѣлѣ, почему въ интернатахъ устанавливается столь суровый режимъ? Почему стѣсняется такъ свобода воспитанниковъ? Потому что боятся разлагающаго вліянія улицы, предполагая, что соблазны, встрѣчающіеся въ городѣ на каждомъ шагу, могутъ увлечь молодую, еще неокрѣпшую натуру учащихся. Въ этихъ опасеніяхъ есть большая доля правды. Другое дѣло, если бы школа находилась внѣ города. По одну сторону ея рѣка или широкій прудъ, по другую лѣсъ или поля съ ихъ безконечной синевой. Сколько здѣсь прелести и отдыха для дѣтской души. Кто изъ насъ, учившихся въ городскихъ интернатахъ, не вспомнить съ большимъ удовольствіемъ тѣ немногочисленные дни маевокъ, которые были проведены среди расцвѣтающей природы. Тогда не къ чему было бы запираить дѣтей въ маленькомъ дворикѣ. Собираніе грибовъ, рыбная ловля, работы по школьному хозяйству служили бы лучшей гимнастикой и доставляли бы дѣтямъ настоящей отдыхъ отъ умственныхъ занятій. Разумное предоставленіе дѣтямъ самостоятельно распоряжаться ихъ свободнымъ временемъ: составлять игры, предпринимать экскурсіи въ лѣсъ, ловить рыбу—развилось бы въ нихъ самостоятельность, инициативу и энергію. Отсюда не слѣдуетъ, конечно, чтобы ученикъ не давалъ отвѣта за совершенный имъ въ это время пропускъ. Близость къ природѣ развила бы въ дѣтяхъ наблюдательность. Если вы присмотритесь къ простому деревенскому мальчику, онъ поразитъ васъ знаніемъ окружающей природы и наблюдательностію. Онъ расскажетъ вамъ, гдѣ какія птицы гнѣздятся—въ дуплахъ, на землѣ или на вѣткахъ, назоветъ ихъ по именамъ, конечно, туземнымъ, сообщитъ, гдѣ какая рыба водится въ пруду или въ рѣчкѣ. Мы не сомнѣваемся, если бы профессору зоологіи, изучавшему свою науку по сочиненіямъ и препарированнымъ чучеламъ, пришлось бы попасть для

изученія птицъ и животныхъ въ окрестности какой либо деревни, то лучшимъ его руководителемъ былъ бы умный деревенскій мальчикъ. Никто не станетъ отрицать, что дѣти отличаются наблюдательностію, и только современная школа притупляетъ и извращаетъ эту способность, заслоняя книгой живую природу.

Этотъ способъ оздоровленія должно примѣнить не только къ низшей и средней школѣ, но и къ высшей. Нужно и высшую школу вырвать изъ „высоко-культурныхъ центровъ“—городовъ. Подальше отъ города съ его душной, гнилой атмосферой. Многие, быть можетъ, и не предполагаютъ, сколько соблазна и несчастія представляетъ для юношества городская жизнь. Блестящая, мишурная, она манитъ къ себѣ учащееся юношество и засасываетъ, какъ тина. Прочтите Гегидзе. „Въ университетѣ“, Иванова подъ тѣмъ же заглавіемъ, Гарина „Студенты“, и предъ вами станетъ вопросъ: „что же будетъ дальше?“ „Не грозитъ ли это полнымъ физическимъ и нравственнымъ разложеніемъ и вырожденіемъ? Что удивительнаго, если многие изъ учащейся молодежи кончаютъ счеты съ жизнью либо выстрѣломъ въ високъ, либо ціанистымъ калиемъ? Что можетъ быть для нихъ въ перспективѣ, когда они часто представляютъ изъ себя физически и нравственно разлагающійся трупъ? „Огромное большинство нашихъ дѣтей,—читаемъ мы на страницахъ извѣстнаго сборника „Вѣхи“,—вступаютъ въ университетъ уже растлѣнными. Мы такъ привыкли къ этому факту, что перестаемъ даже сознавать весь ужасъ такого положенія, при которомъ дѣти не знаютъ дѣтства и не только истощаютъ свои силы, но и губятъ въ ранней молодости свою душу, отравляютъ воображеніе, искажаютъ разумъ“...

Намъ могутъ возразить, что переводъ высшихъ учебныхъ заведеній изъ городовъ—абсурдъ, фантазія. Въ городахъ бібліотеки, музеи, лабораторіи. Неужели все это тащить на поле? На это мы отвѣтимъ: вложите столько капитала, сколько вкладывается на содержаніе университетовъ, институтовъ и другихъ учебныхъ заведеній, и среди поля и лѣса, какъ средне-вѣковые замки вырастутъ музеи, бібліотеки и лабораторіи. Отличіе ихъ отъ теперешнихъ будетъ заключаться въ томъ, что они будутъ исполнять свое назначеніе, въ нихъ дѣйствительно будутъ работать. Въ настоящее время ни для кого не тайна, что половина аудиторій пустуетъ, лекціи посѣщаются лишь небольшою сравнительно частью студентовъ, а остальное студенчество „живетъ“. При такихъ университетахъ и специальныхъ учебныхъ заведеній хъ интернатъ явился бы великою воспитательной силой, при условіи, конечно, раціональной его постановки. Жизнь въ такихъ интернатахъ должна быть свободна отъ всякаго режима и давленія, учащимся можно предоставить самимъ

регламентировать свою внутреннюю жизнь; воспитатели явятся только руководящей моральной силой: своим авторитетом и трудом они поддерживают бодрый дух учащихся. Молодежь ощущает потребность в более сильной поддержке, в личном поощрении, которое шло бы сверху. Как грустно, что воспитатели обычно так далеко стоят от воспитываемых. Сколько бывает в душах каждого из последних сомнений, колебаний и противоречий, среди которых он путается, как в лабиринт, без руководящей нити. А кто мог бы помочь ему разобраться в противоречиях, тех он видит далекими от себя. Каждому, вероятно, хорошо известно, как редко встречаются между педагогами воспитателями люди способные и, главным образом, желающие проникнуть во внутреннюю складку жизни воспитанников, могущие действительно понять, что творится во внутренних и сокровенных тайниках их души. А между тем преподавать благоразумный совет, направить мысли и чувства воспитанника туда, куда нужно, только и возможно бывает в том лишь случае, когда хорошо известен душевный склад человека, запросы его духа.

Новые школы должны поставить на своем знамени: — *„полное развитие личности — физическое, умственное и религиозно-нравственное“*. В программы образования они должны включить не только предметы умственного труда, но и труда физического, чтобы ученик, развиваясь умственно, мог понимать цену и значение труда физического и при случае самому быть к нему готовым. Живя среди природы, он научился бы понимать красоту ее. Ведь право, половина учащегося юношества, особенно городского, совершенно не ценит и не понимают этой красоты. Студент может восхищаться красивым пейзажем, схваченным на полотне, но покажите ему тот же пейзаж в натуре, и он может не обратить на него внимания, ибо он привык восхищаться картинами, но не природою.

Мы не все сказали бы, если бы не коснулись вопроса о корпорации воспитателей, которые должны стать во главе таких интернатов. Первое, что от них потребует, это — любовь к детям и юношеству. Нельзя себя представить истинного воспитателя, который бы не любил своих воспитанников, не желал бы посвятить им все свои силы. Последние всегда оценят эту любовь, его авторитет будет стоять высоко, и каждое слово его, западая в глубь молодой души, как зерно на рыхлую почву, принесет свои плоды.

Но ничто так не унижает воспитателя в глазах учащихся, как фальшь, неискренность. Всякое неискреннее слово, какими бы оно аргументами не обставлялось, чувствуется и, нарушая доверие к воспитателю, тем самым лишает последнего нравственного влияния на своих пи-

томцев. Глубокая ошибка думать, будто с учительской кафедры можно говорить не то, во что веришь, в чем убежден, а ex officio, по обязанности. Слово, не проникнутое чувством убежденности, проскользнет мимо ушей слушателя, не затронув его сердечных струн. Слово только тогда сильно и действительно, когда, давая пищу для ума, оно вместе с тем волнует сердце.

Итак со стороны воспитателя в школе вообще, а в интернате в особенности, требуется два главных качества: любовь к воспитанникам, понимаемая в смысле деятельного начала, и искренность и правдивость в своих словах и действиях. Мы не станем регламентировать подробно, как должна течь жизнь в таких интернатах; вышеуказанные качества так велики, что при наличности их сами собою намечаются пути к осуществлению идеала воспитания.

Возвращаясь к нашей школе, мы должны отметить, что она несколько приближается к тому идеалу, который мы намечали в своей речи. Трудом и заботами присутствующего здесь Высокопреосвященнейшего Владыки она вырвана из города Житомира и возвращена в село, откуда она черпает главный контингент своих питомцев. Отсюда, по окончании курса учения, они, не зараженные привычками и желаниями городской жизни, снова возвращаются в ту крестьянскую среду, откуда вышли, чтобы безропотно нести нелегкий подвиг сельского церковно-приходского учителя. Благожеланием и любовью монастыря школа отпущена около шести десятин земли. Следовательно, ученики имеют полную возможность применить свои физические силы на обработку сада, и надобно к чести нашей школы сказать, что от такого труда они никогда не уклонялись. Если школа два года подряд снимает прекрасный урожай слив и других фруктов, то этим она обязана работам своих питомцев по расчистке сада. Думаю, спасибо в будущем скажут за это многочисленным насаждениям молодых деревьев, которые сделаны тоже трудами учеников. Привожу это не для похвалы своей школы, а как доказательство того, что учащиеся всегда с радостью готовы потрудиться, лишь бы была возможность к чему приложить свой труд. О постановке же религиозно-нравственного воспитания я говорить не буду, пусть лучше об этом судят другие.

Василій Левицкій.

ПО ЕПАРХІИ.

Религиозно-патриотическое торжество в Дацках, Житомирского уезда.

Население с. Дацекъ, Бабушецкого прихода, Житомирского уезда, 19 сентября пережило свѣт-

ное торжество—въ этотъ день здѣсь освященъ новый храмъ. Чинъ освященія совершалъ Преосвященный Гавріиль, Епископъ Острожскій, въ сослуженіи епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Волынской епархіи протоіерея Ѡ. Казанскаго и мѣстнаго духовенства. За всенощнымъ бдѣніемъ, наканунѣ, и за литургіей, въ день освященія, Владыка поучалъ молящихся, объяснивъ въ очень понятныхъ образныхъ выраженіяхъ какъ чинъ освященія, такъ и значеніе храма для вѣрующаго христіанина; коснулся Владыка и пользы школъ вообще, а въ частности церковныхъ, и убѣждалъ прихожанъ опять открыть у себя церковную школу, закрытую за непригодностью помѣщенія для нее. Послѣ литургіи состоялось чествованіе предсѣдателя строительнаго комитета—мѣстнаго владѣльца В. В. Михѣева, который съ истинно христіанскимъ усердіемъ велъ эту постройку и своимъ убѣжденнымъ словомъ, щедрыми жертвами (до тысячи рублей) споспѣшествовалъ благовременному окончанію сего новаго жилища славы Божіей. Владыка съ сонмомъ духовенства вышелъ на средину храма, гдѣ и былъ совершенъ молебень храмовому святому, святителю Николаю; въ концѣ молебна, съ благословенія Преосвященнаго, настоятель храма свящ. Д. Варжанскій обратился къ В. В. съ рѣчью, въ которой, изложивъ исторію постройки храма, принесъ ему благодарность отъ имени прихожанъ за ту моральную и матеріальную помощь, которую онъ оказалъ при постройкѣ, и просилъ принять отъ благодарныхъ прихожанъ въ молитвенную память образъ св. Николая—небеснаго покровителя вновь созданнаго храма. Владыка изволилъ принять изъ рукъ настоятеля святой образъ и осѣнилъ имъ благоговѣнно подошедшаго В. В., который со слезами на глазахъ облобызалъ св. икону и принялъ ее на свои руки.

За праздничной трапезой, предложенной радушнымъ храмоздателемъ въ его имѣніи м. Коровинцы, по почину Владыки было произнесено нѣсколько сердечныхъ здравіцъ.

Такъ какъ храмъ сей посвященъ св. Николаю, и заложенъ въ смутное время 1905—1906 г.г. рѣшено было послать телеграмму Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. На эту телеграмму 22 сентября на имя Преосвященнаго Гавріила полученъ высокомилоостивый отвѣтъ изъ Ливадіи такого содержания:

„Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ благодарить Ваше Преосвященство, крестьянъ д. Дацекъ, Житомирскаго уѣзда, и всѣхъ присутствовавшихъ на освященіи церкви во имя святителя и чудотворца Николая, за вознесенныя молитвы и выраженныя въ телеграммѣ вашей чувства. Министръ Императорскаго Двора графъ Фредериксъ“.

Привѣтствовали участники торжества телеграммой и Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, который въ тотъ же день почтительнымъ слѣдующимъ отвѣтомъ: „Благодарю Преосвященнаго, духовенство и прихожанъ за привѣтствіе. Поздравляю васъ и всѣхъ подписавшихся съ окончаніемъ святаго дѣла. Архіепископъ Антоній“.

Совершившееся торжество всколыхнуло сѣренькую деревенскую жизнь, а невиданное здѣсь архіерейское богослуженіе и отеческое назиданіе Владыки духовно возродили прихожанъ, укрѣпили ихъ въ вѣрѣ православной и любви къ Царю и родинѣ.

Да умножится рать такихъ усердныхъ и боголюбивыхъ храмоздателей, какъ ктиторъ новозданнаго храма В. В. Михѣевъ. Его религіозность, церковность, патриотизмъ и любовь къ народу да послужатъ добрымъ примѣромъ и для той русской интеллигенціи, которая намѣренно рисуется религіозной индифферентностью и вообще, далеко стоитъ отъ всего того, что словомъ и дѣломъ явилъ, паче всего возлюбившій Бога и народъ, Василій Васильевичъ.

Участникъ торжества.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатаны журналы XXI Епархіальнаго съѣзда духовенства Полтавской епархіи, происшедшаго въ іюнѣ настоящаго 1913 года. Нѣкоторые изъ вопросовъ, рассмотрѣнныхъ на съѣздѣ, выходятъ далеко за предѣлы интересовъ только данной епархіи. Такъ, съѣздъ заслушалъ, между прочимъ, докладъ священника Даніила Попова о подоходномъ налогѣ на церкви для удовлетворенія общеепархіальныхъ нуждъ взаменъ существующей подушной системы обложенія. Проектъ вызвалъ различное къ себѣ отношеніе со стороны о.о. депутатовъ. Тѣмъ не менѣе съѣздъ вынесъ по данному вопросу слѣдующее постановленіе:

1) Признать желательнымъ подоходное обложеніе церковей епархіи на общеепархіальныя потребности, 2) принять способъ процентнаго отчисленія со всей валовой церковной доходности, 3) избрать комиссію и поручить ей рассмотреть цифровыя данныя о приходѣ и расходѣ по церквамъ епархіи, опредѣлить размѣръ процентнаго обложенія и свое заключеніе представить настоящему съѣзду“.

Тотъ же Съѣздъ, обсудивъ вопросъ объ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ достаточными для ихъ содержанія средствами и обративъ особенное вниманіе на тотъ печальный фактъ, что церковныя сборы, поступившіе отъ

мѣстныхъ прихожанъ, идутъ на удовлетвореніе нуждъ не приходскихъ, постановилъ:

„Соглашаясь съ мнѣніемъ временной комиссіи, просить Епархіальное Начальство вновь возбудить ходатайство отъ имени Епархіальнаго Създа предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ освобожденіи церкви Полтавской епархіи отъ налога на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и о принятіи содержанія ихъ на средства казны съ тѣмъ, чтобы освободившіяся церковныя суммы могли быть употреблены на удовлетвореніе потребностей церковно-школьнаго дѣла.

ПЕЧАТЬ.

Преосвященный Андроникъ, Епископъ Омскій и Павлодарскій, обращается ко всѣмъ возлюбленнымъ о Христѣ чадамъ Омской помѣстной церкви со слѣдующимъ чисто отеческимъ посланіемъ:

Благодать вамъ и миръ и милость отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Божію милостію, я смиренный вашъ Архіерей всѣхъ васъ чадъ своихъ призываю: спасайтесь о Господѣ, братія. Ибо всѣ подъ Богомъ ходимъ и не знаемъ—когда для каждаго изъ насъ придетъ день Господень, разлучающій насъ здѣсь и приводящій на судъ Христовъ. Здѣсь-же, кромѣ имени Иисуса Христа, „нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало-бы намъ спастись“ (Дѣян. 4, 12). И симъ только именованъ въ непоколебимо созданной Христомъ Святой Церкви Его (Мат. 16, 18) и спасались всѣ безчисленные роды Святыхъ Божіихъ, которыхъ прославляетъ вся Вселенская Церковь, какъ Угодниковъ Божіихъ. И какъ высока ихъ на землѣ добродѣтельная жизнь! Какой миръ преисполнялъ ихъ души, носившія Христа въ себѣ! И сіи Святые жили въ Церкви и съ Церковію, и Церковь почитаетъ ихъ своими, и насъ всѣхъ учитъ подражать имъ и призывать ихъ какъ, нашихъ молитвенниковъ.

Но появились среди насъ люди, развращающіе такое наше спасительное упованіе своимъ „инымъ благовѣствованіемъ смущающіе (неутвержденныхъ въ вѣрѣ) и желающіе превратить благовѣствованіе Христово“ (Галат. 1, 6—7). Это тѣ, которые называютъ себя евангельскими и духовными христіанами, баптисты, пашковцы, молokane, штундисты, адвентисты и всѣ прочіе сектанты, имена которыхъ трудно и перечестъ, — такъ ихъ много теперь. На русской землѣ только нѣсколько десятковъ лѣтъ какъ они появились, а до тѣхъ поръ не знала ихъ Св. Церковь. Но они мнятъ себя истинными христіанами и хулу и ругательство возводятъ на Церковь Христову,

на Святыхъ ея и на все святое въ Церкви. Воистину „заблуждаются (они) и вводятъ въ заблужденіе (1 Тим. 3.13), не зная Писаній, ни силы Божіей“ (Мат. 22, 29). Достойны глубокаго сожалѣнія такіе отступившіе отъ Церкви по своему упорному заблужденію, а слѣдовательно и отъ Самого Христа, какъ ослушники и презрители Его Церкви (Мат. 18, 17). Посему вмѣстѣ съ Св. Ап. Павломъ „истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуется мнѣ совѣсть моя въ Духъ Святомъ, что великая для меня, (какъ и для всякаго православнаго христіанина), печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти“ (Рим. 9, 1—3), ибо и за ихъ грѣхи Христосъ умеръ (1 Кор. 15, 3).

И воистину отлучены таковыя отъ Церкви и отъ Христа. Ибо смотрите—какъ они думаютъ о себѣ. Они считаютъ себя уже спасенными, оправданными, и даже святыми. Кто же, кромѣ обольщенныхъ врагомъ нашего спасенія, можетъ сказать это о себѣ? Только гордые своею мнимою праведностію могутъ дойти до такого самооправданія и самоосвященія. Ибо знаемъ мы слово Св. Ап. Іоанна Богослова: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Бога лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8, 10). Кто призналъ себя святымъ, безгрѣшнымъ, тому Христова спасительная помощь уже излишня, тому уже не нуженъ Христосъ, спасающій въ Церкви, ибо „Христосъ Иисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ (1 Тим. 1, 15), а не праведниковъ“ (Мат. 9, 13. Мар. 2, 17; Лук. 5, 32). Сектантъ же, увѣренный въ своей святости, считаетъ себя уже спасеннымъ, только увѣровавши во Христа Поэтому сектанты и покаянія не признаютъ, не приступаютъ и къ чашѣ Тѣла и Крови Христовыхъ, забывая рѣшительное слово Христово: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6, 53). Послѣ этого неудивительно, что сектанты ругаются надъ нашими храмами, надъ святыми иконами, разрубая ихъ на части и—страшно сказать—привязывая къ собачьимъ хвостамъ, ругаются надъ Святыми Мощами Угодниковъ, надъ нашими церковными обрядами и особенно надъ крестнымъ знаменемъ, которымъ ограждаетъ себя всякій православный христіанинъ. Сами они даже боятся какъ бы по ошибкѣ и изъ подражанія другимъ не перекреститься, и поэтому, когда бываютъ вмѣстѣ съ православными, то даже и руки убираютъ крѣпко и глубоко въ карманы. Это врагъ строго внушаетъ имъ избѣгать крестнаго знаменія, боясь, какъ бы оно не прогнало и его самого

отъ тѣхъ, которыхъ онъ опуталъ бѣсовскою гордостью. А далѣе какими хульными и скверными словами поносятъ они нашу Св. Церковь, въ которой спасались всѣ прославленные Святые?! А съ какою гордостью и презрѣніемъ смотрятъ они на православныхъ, когда видятъ въ нихъ разныя слабости по жизни?! А о себѣ обычно хвастливо говорятъ: вотъ теперь я оставилъ всѣ эти слабости, теперь я оправданъ, святъ безъ грѣха. На такого самообольщенного рѣдко могутъ воздѣйствовать какія либо слова вразумленія и увѣщанія: онъ доволенъ собою, онъ влюбленъ въ себя, онъ упоенъ своею святостью! Онъ всецѣло во власти врага и по его внушенію можетъ развѣ только злобу изливать на все, что не подходитъ подъ его убѣжденіе, и особенно на Св. Церковь.

Итакъ, сектанты, признающіе себя святыми, очевидно не признаютъ и Христа своимъ Спасителемъ, ибо они уже спасены и въ Его благодати больше уже не нуждаются. Святая Церковь не можетъ считать своими чадами тѣхъ, кто не признаетъ ея самой, и уже отпали отъ нея, не считаютъ себя ея чадами. Поэтому Св. Церковь отлучаетъ отъ себя всѣхъ таковыхъ упорныхъ еретиковъ-сектантовъ наравнѣ съ Аріемъ, Несторіемъ и прочими, доколь они не раскаются и не примирятся съ Церковію. А кто отъ Церкви отлученъ, тотъ все равно что язычникъ,—отлученъ и отъ Христа, лишенъ и надежды на вѣчное спасеніе. Ибо спасеніе возможно только въ Церкви, какъ въ единомъ кораблѣ, въ которомъ только и можно намъ переплыть море нашего житейскаго ко Господу плаванія. Слѣдовательно, какъ погибли во Всемирномъ Потопѣ всѣ, кто не были съ Ноемъ въ ковчегѣ, такъ погибаютъ для вѣчной жизни и тѣ, кто отпалъ отъ спасительнаго корабля Церкви Христовой и въ гордости отъ своей мнимой святости изрекаетъ хулы и проклятія на нее—Святую Церковь.

Да убоится всякій сего суда церковнаго, а вмѣстѣ и суда Христова. Пусть въ смиреніи сознаетъ себя не святымъ, а самымъ тяжкимъ грѣшникомъ, и отъ такого сознанія пусть горько-горько кается передъ Господомъ Богомъ, чтобы смылъ его грѣхи, очистилъ отъ нихъ грязную совѣсть и явилъ бы паче снѣга чистѣйшимъ. Пусть скорбитъ и о томъ, что не всѣ православные христіане живутъ по Евангелію, пусть братски посодѣйствуетъ сдѣлаться имъ лучшими, чтобы ради таковыхъ не хулилось имя Божіе. Но пусть убоится всякій и того, чтобы за незаконную жизнь не быть лишеннымъ милости Божіей, какъ „снова распинающему въ себѣ Сына Божія и ругающемуся Ему“ (Евр. 6, 6).

И вы, сектанты разнаго толка, примите къ сердцу наше вамъ слово, отъ скорбнаго сердца предложенное. Безъ злобы и ослѣпленія вдумайтесь въ сказанное, чтобы одуматься вамъ и возвратиться въ ограду любящей васъ Церкви, да ра-

достъ будетъ и ей и Ангеламъ Божіимъ на небѣ о вашемъ возвращеніи. Да водворится о васъ миръ въ Церкви, чтобы своею ревностію о спасеніи души вы и другихъ воодушевили на ту же ревность, „чтобы предсталъ всякій человекъ совершеннымъ во Христѣ Іисусѣ“ (Кол. 1, 28). „Не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщавать другъ друга, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня онаго“ (Евр. 10, 25).

Извѣстія и замѣтки.

Какова должна быть престолярная проповѣдь?

Прежде всего пастырское слово должно стать живымъ, т. е. произносимымъ наизусть, безъ тетради или книги въ рукахъ.

Говорящій наизусть, не будучи привязанъ къ тетради или книгѣ, беспрепятственно смотритъ на слушателей во всѣ стороны, вліяетъ на нихъ воодушевленіемъ своего лица и глазъ, слѣдитъ за силою впечатлѣнія, имъ производимаго, можетъ усиливать голосъ, видоизмѣнять его выраженіе, и благодаря всему этому производитъ на слушателей гораздо большее впечатлѣніе, чѣмъ при чтеніи проповѣди по книгѣ или тетради.

При первыхъ опытахъ импровизаціи проповѣдникъ долженъ основательно заучивать свои или чужія поученія, предназначенныя для произнесенія въ храмѣ, а впослѣдствіи онъ можетъ ограничиться изученіемъ только лишь плана избраннаго поученія и заpastись главнѣйшими библейскими, святоотеческими и церковно-историческими данными, необходимыми для развитія намѣченной темы. Пастырю импровизатору великую пользу могутъ принести нижеслѣдующіе совѣты почившаго архіепископа Харьковскаго Амвросія:

1) Выйдя на церковную кафедру и призвавъ помощь Божію, говори съ вѣрой въ силу слова Божія, но не въ свои способности. Помни, что ты ученикъ Іисуса Христа и Его посланникъ, которому въ лицѣ апостоловъ сказано: шедше научите вся языки (Мѡ. 28, 19). Не выпускай изъ виду, что тебѣ сообщенъ Духъ помазанія въ священномъ рукоположеніи, что тебѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ обѣщано благодатное содѣйствіе: дастся вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ (Мѡ. 10, 19—20).

2) При первыхъ опытахъ импровизаціи не нужно рѣшаться говорить въ большихъ храмахъ при большомъ стеченіи народа, особенно при блестящей обстановкѣ.

3) Передъ выходомъ на кафедру проповѣдникъ долженъ имѣть въ готовности, такъ сказать въ устахъ „первое слово“, съ котораго найдетъ при-

личнымъ начать проповѣдь. При неимѣннн этого слова въ готовности проповѣдникъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе: все содержаніе проповѣди ему представится разомъ, мысли столпятся въ головѣ, и онъ не найдетъ тотчасъ съ которой и какъ начать.

4) Едва ли не самая большая трудность при импровизаціяхъ, особенно вначалѣ, это—пріобрѣтеніе спокойствія и самособладанія. Вотъ приемъ которымъ нерѣдко пользовался архіепископъ Амвросій съ успѣхомъ и который онъ рекомендуетъ испытать другимъ. „Начиная слово, я съ усиленіемъ старался говорить какъ можно рѣже, съ намѣреніемъ пріостанавливаясь, даже когда чувствовалъ, что могу говорить скорѣе. Если хотите при импровизаціи владѣть собою, говорите, особенно вначалѣ слова, тихо, медленно, какъ бы намѣренно вяло, будто разминаясь и расправляя члены. Пусть въ душѣ все волнуется и кипитъ, но волненію, какъ пару въ котлѣ, нѣтъ свободнаго выхода, клапанъ медленно раскрывается, сила внутренняго давленія сдерживается и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно во всѣхъ своихъ частяхъ. Этотъ приемъ одинаково нуженъ и для людей, скоро говорящихъ и для тѣхъ, кто выражается медленно“.

5) Понятно само собой, что для успѣшнаго пріученія себя къ импровизаціямъ необходимо какъ можно чаще упражняться въ нихъ, такъ какъ здѣсь все зависитъ отъ навыка. Если для усовершенствованія способности мышленія, памяти, слововыраженія требуется частое упражненіе этихъ силъ, каждой въ отдѣльности, то тѣмъ болѣе это нужно для равномерной дѣятельности всѣхъ ихъ, взятыхъ вмѣстѣ, что требуется при импровизаціи. Музыканты считаютъ себя обязанными играть ежедневно по нѣскольку часовъ, чтобы не отвыкли и не огрубѣли пальцы, не тупѣлъ слухъ;—того же требуетъ и развитіе или содержаніе въ постоянной готовности къ дѣлу и успѣшная игра на духовномъ инструментѣ, называемомъ словомъ. „Надо говорить постоянно, каждый праздникъ, это нужно и для насъ самихъ, и для народа“. (См. „Живое слово“, Амвросія арх. Харьковск.).

Помимо „живости“ пастырское слово должно отличаться наглядностью. Чтобы быть наглядною, проповѣдь должна дать слушателямъ духовныя ощущенія. Такъ, если проповѣднику требуется развить предъ слушателями какое-либо понятіе, то пусть онъ приведетъ изъ священнаго писанія, или изъ исторіи церкви одинъ-два жизненныхъ образа, въ которыхъ слушатели, какъ во плоти, увидятъ нужное понятіе. Для той-же цѣли проповѣдникъ можетъ пользоваться рассказами, опытами, общедоступными сравненіями изъ того, что слушатели знаютъ, что они видятъ и что ежедневно дѣлаютъ. Наилучшій образецъ въ данномъ отно-

шеніи подаетъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, о Которомъ Евангелистъ Матеей замѣчаетъ: „Все Іисусъ говорилъ народу притчами и безъ притчи не говорилъ имъ“ (13, 34).

Само собой разумѣется, что, поучая пасомыхъ словомъ, пастырь долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ назидать ихъ примѣромъ благочестивой и добродѣтельной своей жизни, никогда не забывая мудрой глубоко правдивой пословицы: Longum iter per graeccepta, breve et exicax per exempla.

При соблюденіи всѣхъ вышеприведенныхъ условій слово Божіе будетъ для народа „слаще меда“, неотразимо повлечетъ ихъ въ св. храмъ и вызоветъ въ сердцахъ ихъ благодарность, любовь и уваженіе къ пастырю—проповѣднику.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Протоіерей Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Братское обращеніе къ церкви Волынской.
2) Воспитательное значеніе современныхъ обществъ.
3) По епархii. 4) Изъ жизни другихъ епархii. 5) Печать. 6) Извѣстія и замѣтки. 7) Объявленіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго, и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ: г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.